

Е.В. Пчелов, к.и.н., Москва

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ТРУДЫ А. МАКСИДОВА

Изучение национальных генеалогических систем народов России не было традиционным направлением исследований в отечественной генеалогической науке. Обычно работы такого плана, связанные с анализом систем родства, родовыми преданиями и легендами, устной исторической традиции, проводились в рамках этнографии. Этим и объясняется их специфика, несколько далёкая от как таковой классической генеалогии. Между тем генеалогические связи играют чрезвычайно большую роль в жизни тех обществ, цивилизационное развитие которых тесно связано с прежней родовой основой.

Родовой строй народов Средней Азии и в особенности Кавказа, преимущественно Северной его части, не претерпел столь кардинальных изменений, которые могли бы выдвинуть на первый план не родственные, а какие-либо другие общественные связи. Жившие родовым строем в догосударственном состоянии эти народы, попав в поле влияния соседних цивилизационных систем, и прежде всего Российской Империи (затем СССР и ныне Российской Федерации), неизбежно восприняли те общественные и государственные реалии, которые характерны для этих систем. Тем самым на основу родового строя наложились иные цивилизационные модели, которые, став своеобразной «надстройкой», не поколебали, однако, первоначального «базиса», несмотря на то, что в отдельные периоды, попытки сломать традиционные основы жизни этих народов выходили на уровень национальной политики.

В советское время для таких народов применялась «усечённая» формационная схема: они объявлялись сразу перешедшими из феодализма в социализм, минуя капитализм, или даже сразу из родового строя (лишь с некоторыми элементами феодального) в социализм, минуя две «промежуточные» стадии. Между тем этот переход сохранил в «традиционных обществах» их важнейшие компоненты, и прежде всего колоссальное значение родовых связей, подкреплённое несдерживаемой какими-либо факторами традицией многодетности и учёта максимального числа родственников и свойственников (т.н. «большие семьи»). На фоне русского народа, у которого генеалогическая составляющая оказалась серьёзно подорванной, ибо он быстрее остальных должен был превратиться в аморфное сообщество «советских людей», общественная жизнь народов, к примеру, Северного Кавказа, выглядела ещё более выпуклой, порождая такие её характеристики как «клановость», «семейственность», «кумовство» и т.д.

Можно сказать, что почти все т.н. «малые народы Советского Союза», как и большинство коренных этносов союзных и автономных республик остались на своём первоначальном уровне, искусственно «продвигаясь» в направлении «старших братьев». Каким ударом это обернулось для них в советскую эпоху, можно представить, если вспомнить трагические выселения целых народов с исконных мест обитания в Сибирь или Казахстан (напомню, что при Сталине с 1939 по 1952 гг. было депортировано более 3 миллионов 200 тысяч человек разных народов) или разрушение традиционных систем письма с заменой их алфавитами кириллического происхождения (народы Средней Азии, калмыки, тувинцы и др.).

Изучение генеалогических структур в «традиционных обществах» в силу большой значимости в них таких отношений весьма актуально, и удивительно, что первыми к этим проблемам обратились этнографы. Применительно к Кабардино-Балкарии, примером тому могут служить труды А.И. Мусукаева, в частности его книги «К истокам фамилий. Предания и легенды» (Нальчик, 1992), «Века родословий» (Нальчик, 1997).

В последнее время развернулась активная деятельность в этом направлении А.А. Максидова. Ему удалось соединить собранные документальные и этнографические материалы с методикой генеалогического исследования. В силу некоторой оторванности Кабардино-Балкарии от традиционных центров генеалогической науки не все достижения этой важной отрасли исторического знания использованы в работах А.А. Максидова с должной тщательностью. Его труды можно упрекнуть в игнорировании традиционных способов построения генеалогического материала (например, в виде поколенных росписей), в излишней детализации, наносящей ущерб собственно аналитическому исследованию. Но это судьба всех, создающих основы новых научных направлений в рамках национальных исторических школ. Бесспорно, сначала должен быть построен мощный «позитивистский» фундамент, чтобы уже потом на этой основе открылась возможность широкого исследовательского поиска. И А.А. Максидов «выстраивает» эту основу. Честь и хвала таким труженикам, по крупицам добывающим бесценный материал и создающим обобщающие своды данных - начало любой научной работы.

Существенной чертой А.А. Максидова является помимо привлечения письменных источников широкая и тщательная фиксация устной традиции и даже изобразительного материала. Для «традиционных обществ» именно устная традиция представляет собой ту живую нить, благодаря которой сохраняется память о предках и не прерывается связь между прошлым, настоящим и будущим. Зафиксировать эту традицию чрезвычайно важно, ибо она во многом и лежит в основе генеалогических представлений данных народов. Кроме того А.А. Максидов собрал значительный материал по системам тамгообразных знаков, использовавшихся теми или иными родами. Это уже эмблематическая и даже семиотическая часть его работы, которая, безусловно, является весьма значимой с точки зрения исторических дисциплин, занимающихся изобразительными и зна-

ковыми источниками. Конечно, тамгообразные знаки не могут быть отнесены к геральдике (в классическом понимании этого слова), ибо они не являются гербами или даже геральдическими эмблемами. Но это своего рода «протогеральдика», имеющая самостоятельное научное значение.

Работы А.А. Максидова конкретны. Они посвящены генеалогии отдельных родов и генеалогической истории отдельных населённых пунктов. Такой подход весьма продуктивен, поскольку, с одной стороны, выходит на уровень «микроистории», а с другой, формирует базу для исследовательских обобщений. А.А. Максидов является автором следующих книг: «Махъсидэхэ. 1542-1995» (Налшык, 1996); «Хапцей. Пшичо. Азапшей. Фамильная энциклопедия» (Нальчик, 1997); «Калибатовы» (Нальчик, 1998); «Ажаховы» (Нальчик, 1999).

Его книги - это «фамильные энциклопедии», где представлены не только генеалогические схемы и росписи, но и выдержки из документов, семейные легенды, изображения родовых знаков, портретные ряды представителей изучаемых родов и т.д. Т.е. перед нами действительно издания энциклопедического характера, комплексно и всесторонне охватывающие все аспекты истории данных родов. Такой пример очень полезен для всех генеалогов и свидетельствует о серьёзном начале генеалогической науки в Северо-Кавказском регионе.

Будем надеяться, что энергичная деятельность А.А. Максидова по пропаганде генеалогических знаний на своей родине даст ещё немало полезных плодов.